

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Статья посвящена проблемам использования специальных знаний сторонами в уголовном судопроизводстве. На основе анализа действующего законодательства обосновывается необходимость предоставления дополнительных гарантий участникам уголовного процесса по реализации права на защиту с помощью использования специальных знаний путем внесения дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, заключение специалиста, доказательства, защитник.

Провозгласив приоритет прав и свобод человека и гражданина и возложив на государство обязанность не только признавать, соблюдать и защищать человека, его права и свободы, но и гарантировать в силу ч. 1 ст. 45 их государственную защиту, Конституция РФ признала тем самым человека высшей из всех ценностей, которыми располагает общество, и придала интересам личности статус публичных интересов, защита которых должна быть гарантирована в любом государстве независимо от его политического, экономического и идеологического устройства. При этом статья 45 Конституции РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Проблема защиты прав и законных интересов личности в России является одной из важных и постоянно актуальных проблем уголовно-процессуального правоправедения и правоохранения. Особое значение право потерпевшего и обвиняемого на информацию приобретает при необходимости получить разъяснения по вопросам, требующим специальных знаний. К числу таковых в первую очередь следует отнести случаи назначения экспертизы на стадии предварительного расследования, поскольку именно на этой стадии назначается и проводится подавляющее большинство экспертиз по уголовным делам.

Провозглашенный Конституцией Российской Федерации и закрепленный в ст. 15 УПК РФ принцип равноправия сторон, предполагающий предоставление сторонам равных возможностей по защите своих прав и законных интересов, фактически не реализован при использовании специальных знаний.

Предварительное расследование в российском уголовном судопроизводстве организовано таким образом, что вся полнота полномочий в сфере использования специальных знаний принадлежит органу расследования. Следователь, назначая экспертизу, определяет объем и направление исследования, ставит перед экспертом задачу, предоставляет ему необходимые материалы и информацию. Ни обвиняемый, ни потерпевший такими полномочиями не обладают, что уменьшает их процессуальные

* © Лазарева Л.В., 2014

Лазарева Лариса Владимировна (larisa_vui@pochta.ru), кафедра уголовно-процессуального права и криминалистики, Владимирский юридический институт ФСИН России, 600020, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67 е.

возможности по участию в доказывании. Более того, результаты своего исследования эксперт сообщает следователю. Несмотря на то что тот обязан ознакомить с этими результатами обвиняемого и потерпевшего, он имеет возможность манипулировать полученной информацией, уклоняясь от предоставления ее для ознакомления, тем самым нарушая баланс процессуальных возможностей, который придает уголовному судопроизводству состязательный характер.

Несмотря на то что права потерпевшего в большей степени ограничены законодателем, а права обвиняемого – правоприменителем, представляется, что рассматриваемая проблема требует одинакового решения для обоих участников уголовного процесса.

В УПК РФ принципиально новым в вопросе об использовании специальных знаний в уголовном процессе явилось расширение круга субъектов, которым уголовно-процессуальный закон предоставил право обращаться за помощью к специалисту. Современное российское законодательство предоставляет защитнику при осуществлении им профессиональной деятельности целый ряд возможностей использования специальных знаний.

Анализ имеющейся литературы по использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве свидетельствует о том, что проблема использования специальных знаний стороной защиты недостаточно проработана и нуждается в более глубоком исследовании.

Одна из проблем, с которой приходится сталкиваться защитнику, – это форма участия специалиста, привлекаемого стороной защиты, в уголовном процессе. Представление защитником заключения специалиста можно рассматривать как единственную серьезную альтернативу имеющимся у органа расследования возможностям использования специальных знаний. Не регламентировав процедуры получения заключения специалиста и содержания самого заключения, законодатель фактически узаконил именно такую свободную форму этого вида доказательств и способа его проникновения в материалы уголовного дела. Отсутствие каких-либо установленных законом требований позволяет считать заключение специалиста доказательством, получаемым и представляемым не только обвиняемым и защитником в свободной форме.

Не отрицая права стороны защиты собирать доказательства, возникает вопрос, является ли полученное защитником заключение специалиста доказательством уже в момент его представления органу расследования или суду или же оно становится доказательством после совершения официального акта по его принятию. Другими словами, с какого момента заключение специалиста, полученное защитником, становится доказательством.

Одни ученые полагают, что содержание ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует трактовать как правомерные процессуальные формы собирания доказательств, а полученные результаты – как доказательства, подлежащие приобщению к делу [1, с. 131]. В связи с этим предлагается лишь усовершенствовать процедуру собирания доказательств защитником: установить порядок опроса, форму закрепления полученных сведений и т. д. И действительно, если согласно закону защитник вправе собирать доказательства, по простейшей логике следует, что продукт этой деятельности есть доказательства, и, следовательно, они должны приобщаться к делу именно в этом качестве. Как совершенно справедливо утверждает В.А. Лазарева, «собрание доказательств осуществляется также таким способом, как простое получение предметов, документов и иных сведений» [1, с. 132].

Другие же, наоборот, акцентируют внимание на том, что защитник, не имея властных полномочий, которыми располагает следователь, может лишь представить ему полученные доказательственные материалы (справки, характеристики, фотоснимки,

записи бесед, мнения специалистов и т. п.) с ходатайством о приобщении их к делу или о допросе нужных лиц. Поэтому термин «собрание доказательств» к этим действиям не подходит, представленные же сведения еще не являются доказательствами [2, с. 215–216].

Говоря о приемах получения доказательств, обозначенных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, И.Л. Петрухин отмечает: «Все эти действия производятся за пределами процессуальной формы, установленной для собирания доказательств, без проведения процессуальных действий, поэтому собранные защитником данные не вполне корректно называть доказательствами. Они станут таковыми после приобщения к делу дознавателем, следователем или судом» [3, с. 114].

Значение заключения специалиста, полученного стороной защиты, как самостоятельного вида доказательств ставится под сомнение многими исследователями, усматривающими в нем суррогат заключения эксперта.

Так, С.А. Шейфер отмечает: «Но даже и без учета этой критической оценки нельзя не видеть, что такое заключение может быть получено фактически только в непроцессуальном порядке, так как закон соответствующей процедуры не устанавливает, и о том, каким образом защитник получил заключение специалиста, можно лишь догадываться. К тому же отнюдь не исключено, что следователь откажет в приобщении этого акта к делу ввиду того, что он составлен ненадлежащим лицом и, главное, без учета прав противоположной стороны, обеспечивающих объективность заключения, которыми она наделена при проведении экспертизы» [4, с. 59–65].

Данный вопрос имеет не столько теоретическое, как это может показаться на первый взгляд, сколько практическое значение. И вот почему. Если защитник собирает и представляет доказательства, то следователь и суд обязаны их принять и приобщить к делу. Если же защитник собирает сведения, не являющиеся доказательствами, то следователь и суд вправе отказать в их приобщении к материалам дела, оценив как не имеющие значения для дела или вызывающие сомнения в своей достоверности. Мы полагаем, что в данном случае защитник собирает именно доказательства, поскольку заключение специалиста, представленное защитником, обладает свойством допустимости. Поэтому не считать доказательством заключение специалиста, представленное защитником, на том лишь основании, что оно получено не должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, нет никаких оснований.

На наш взгляд, ст. 86 УПК РФ необоснованно ограничивает возможности стороны защиты по сбору доказательств и поэтому должна быть скорректирована в сторону расширения прав по применению специальных знаний и предоставлению доказательств, полученных с их использованием. Ведь идея состязательности, провозглашенная в УПК РФ, предполагает равные полномочия сторон в доказывании и, значит, в использовании специальных знаний. К сожалению, следует отметить, что проблема использования специальных знаний не получила в УПК РФ последовательного и полного нормативного решения.

Причина, как нам представляется, заключается в том, что форма уголовного процесса осталась смешанного типа, несмотря на провозглашение состязательности. Состязательное производство имеет место только на судебных стадиях, а предварительное расследование осталось розыскным (инквизиционным). В такой ситуации правомочие защитника привлекать специалиста в сравнении с точно таким же правомочием следователя представляет собой юридическую фикцию.

Еще в меньшей степени при использовании специальных знаний обеспечены права потерпевшего. Права потерпевшего при назначении экспертизы закреплены ч. 2 ст. 198 УПК РФ, которая существенным образом ограничивает потерпевшего в его

возможности получить интересующую его информацию и осуществлять иные свои собственные ему правомочия. Редакция этой правовой нормы не дает вразумительного ответа на вопрос об объеме принадлежащих потерпевшему прав, поскольку позволяет считать, что названные в ней права (знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ознакомиться с заключением эксперта) он может реализовать лишь при условии, что экспертиза проводилась в отношении самого потерпевшего.

Между тем потерпевший является лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, следовательно, он имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны. Именно в связи с некорректной формулировкой ч. 2 ст. 198 УПК РФ дважды становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Наряду с этим следует отметить, что и гарантированный сегодня потерпевшему объем прав далеко не всегда на практике обеспечивается должным образом. Наша весьма изобретательная практика, живущая собственными неписаными законами и принципами, находит возможности обходить даже самые строгие предписания закона, причем не только и не столько в угоду каким-то сиюминутным целям, но и просто по привычке небрежно работать.

Как отмечалось выше, привлечение специалиста для дачи заключения осуществляется прежде всего стороной защиты. Активность потерпевших в данном вопросе остается очень низкой. Во многом это объясняется тем, что потерпевшие традиционно доверяют органам предварительного расследования, что вполне понятно. Следовательно в силу своей функции разделяет стремление потерпевшего к раскрытию преступления и изобличению виновных, в этом интересы этих, хотя и разных субъектов уголовного преследования совпадают. Однако говорить о полном тождестве представлений следователя и потерпевшего об ожидаемых результатах расследования не приходится.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в перечень лиц, которых следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы, должны быть включены потерпевший и его представитель путем внесения соответствующих дополнений в ч. 3 ст. 195 УПК РФ.

Во-вторых, необходимо уравнивать в правах потерпевшего и обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы путем внесения соответствующих дополнений в ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

В-третьих, необходимо законодательно закрепить временные рамки ознакомления следователем обвиняемого и потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы: до направления эксперту данного постановления и материалов уголовного дела.

В-четвертых, для того чтобы участники могли реализовать свое право на отвод эксперту и заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, следует знакомить обвиняемого и потерпевшего со сведениями о личности, квалификации и опыте эксперта, поскольку без этого данное право превращается в фикцию.

С целью реализации в уголовном судопроизводстве прав потерпевшего и обвиняемого на информацию нами предлагается дополнить УПК РФ статьей «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего при привлечении специалиста для получения заключения и дачи показаний» и изложить ее в следующей редакции:

«При привлечении специалиста для получения заключения и дачи показаний по-

дозреваемый, обвиняемый, его защитник, а также потерпевший, его представитель вправе:

- 1) знакомиться с постановлением о привлечении специалиста для дачи заключения;
- 2) заявлять отвод специалисту или ходатайствовать о даче заключения другим специалистом;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве специалистов указанных ими лиц;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о привлечении специалиста для дачи заключения дополнительных вопросов;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при даче специалистом показаний;
- 6) знакомиться с заключением специалиста или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса специалиста».

Дополнительно включить в УПК РФ статью «Предъявление заключения специалиста», изложив ее в следующей редакции:

«Заключение специалиста или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса специалиста предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, его представителю, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы».

Обозначенные проблемы, как представляется, с очевидностью свидетельствуют о том, что вопрос об обеспечении прав потерпевшего при использовании специальных знаний нуждается в дальнейшем исследовании с точки зрения достаточности его процессуальных возможностей влиять на ход и результаты расследования.

Указанные проблемы обуславливают необходимость качественно нового научного подхода к теоретическим основам использования специальных знаний в уголовном процессе, исследованию процессуального положения специалиста, а также влекут за собой необходимость законодательных новаций в регулировании порядка привлечения специалиста, в том числе и стороной защиты.

Библиографический список

1. Лазарева В.А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии. Материалы «круглого стола» 13 ноября 2003 / отв. ред. И.Ф. Демидов. М., 2004. С. 131-132.
2. Михайловская И.Б. Процесс доказывания и его элементы // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2005. С. 215–216.
3. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 114.
4. Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 59–65.

References

1. Lazareva V.A. About evidences, their admissibility and ways of collecting. *Novyi ugovolovno-protsessual'nyi kodeks Rossii v deistvii. Materialy «kruglogo stola» 13 noiabria 2003* [New Criminal Procedure Code of Russia in operation. Materials of the "round-table" 13 November, 2003]. I.F. Demidov (ed.). M., 2004, pp.131-132 [in Russian]
2. Mikhailovskaya I.B. Process of proving and its elements. *Criminal procedure law of the Russian Federation*. I.L.Petrukhin (ed.). M., 2005, pp. 215-216 [in Russian]
3. Petrukhin I.L. Theoretical basis of reform of the criminal process in Russia. Part 1. M., 2004, p.114 [in Russian]
4. Sheifer S.A. Role of protection in the formation of body of evidence on a criminal case. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2006, no.7, pp. 59-65 [in Russian]

*L.V. Lazareva**

**REALIZATION OF RIGHT TO PROTECTION THROUGH
THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE**

The article is devoted to the use of special knowledge by the parties in criminal proceedings. On the basis of analysis of current legislation the necessity of granting additional guarantees for the participants of the criminal process on the implementation of right to protection through the use of special knowledge by making additions and amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is justified.

Key words: special knowledge, specialist, expert opinion, evidence, defender.

* *Lazareva Larisa Vladimirovna* (larisa_vui@pochta.ru), Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Vladimir Law Institute of the Penitentiary System of Russia, Vladimir, 600020, Russian Federation.